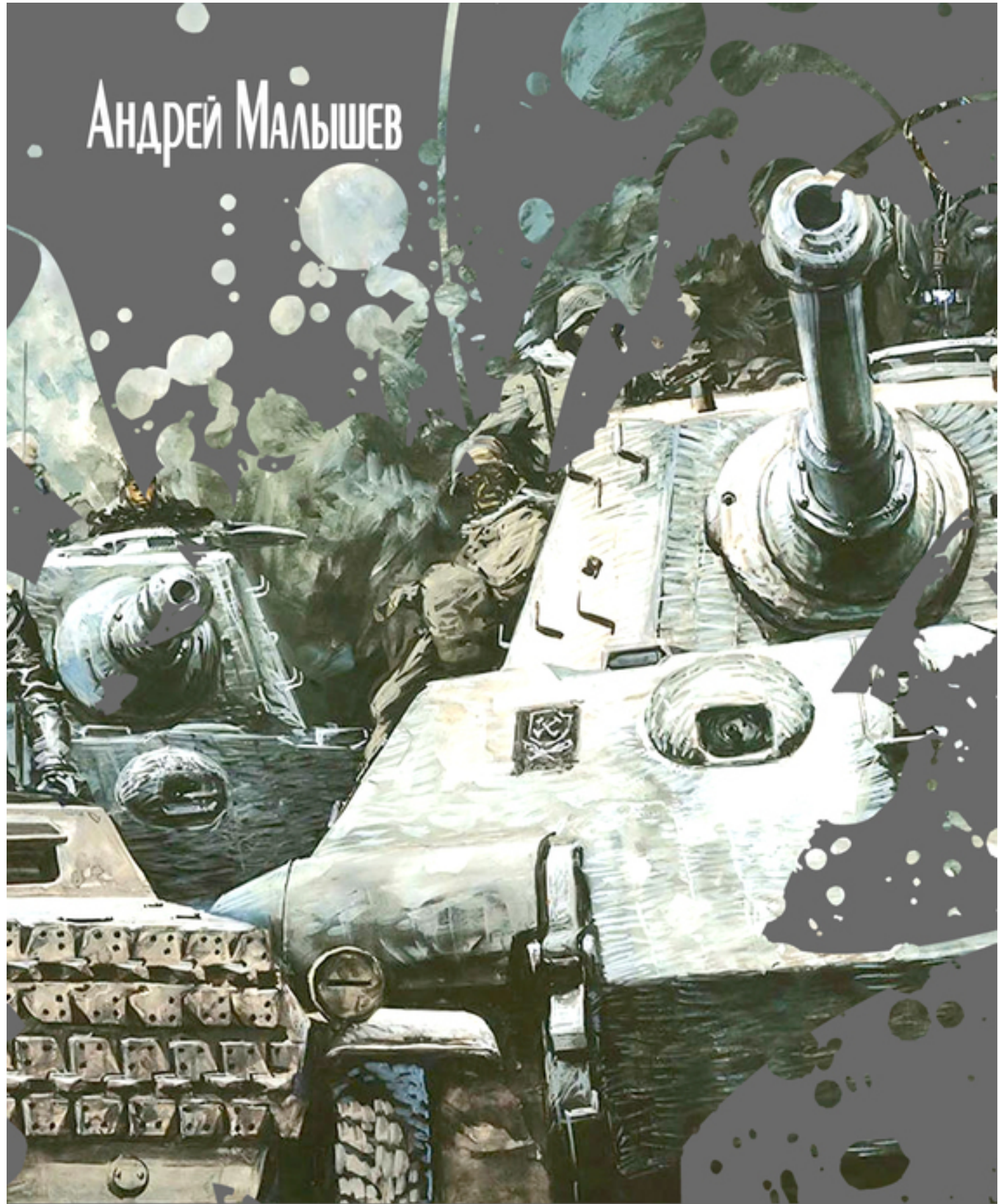

АНДРЕЙ МАЛЫШЕВ

ТАНК ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЯ

Андрей Малышев
Танк для Победителя

«Accent Graphics communications»

2015

Мальшев А. В.

Танк для Победителя / А. В. Мальшев — «Accent Graphics communications», 2015

Уважаемый Андрей Валентинович! Я внимательно прочёл Вашу повесть «Бессмертный экипаж» и мне она понравилась. Хочу отметить, что Вы делаете очень большое и благородное дело, стремясь раскрывать подробности малоизвестных страниц Великой Отечественной войны, рассказывать о тех её героях, подвиги которых ещё по достоинству недооценены. Подвиг экипажа «КВ», совершённый в самые первые дни войны у деревни Дайняй, по-настоящему геройский, и все участники этого уникального боя заслуживают самых высоких боевых наград. Мы обратим внимание ответственных лиц Министерства Обороны на те данные, которые изложены в Вашей повести. В свете приближающегося 70-летия Великой Победы такую работу следовало бы провести. От души желаю Вам крепкого здоровья, добра, благополучия и творческих успехов! Председатель Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, руководитель фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации С.М. Миронов.

© Мальшев А. В., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Танк для Победителя	7
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Андрей Малышев

Танк для Победителя

*Бессмертному Подвигу советского народа в годы Великой
Отечественной войны
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Уважаемый Андрей Валентинович!

Я внимательно прочёл Вашу повесть «Бессмертный экипаж» и мне она понравилась. Хочу отметить, что Вы делаете очень большое и благородное дело, стремясь раскрывать подробности малоизвестных страниц Великой Отечественной войны, рассказывать о тех её героях, подвиги которых ещё по достоинству недооценены.

Подвиг экипажа «КВ», совершённый в самые первые дни войны у деревни Дайняй, по-настоящему геройский, и все участники этого уникального боя заслуживают самых высоких боевых наград.

Мы обратим внимание ответственных лиц Министерства Обороны на те данные, которые изложены в Вашей повести. В свете приближающегося 70-летия Великой Победы такую работу следовало бы провести. От души желаю Вам крепкого здоровья, добра, благополучия и творческих успехов!

Председатель Политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ, руководитель фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации

С.М. Миронов.

Уважаемый Андрей Валентинович!

Благодарю Вас за книгу, в которой Вам достоверно удалось изобразить настоящие примеры мужества и самопожертвования во имя светлых понятий, значимость которых в настоящее время часто несправедливо смазывается и осмеивается.

Также как и Вам, мне видится, что в периоды потрясений, когда нашу страну лихорадит, всегда появляются и будут появляться люди готовые на подвиг.

Вашу книгу я передал для ознакомления в наш редакторский отдел.

Позвольте от всего сердца пожелать Вам благополучия, здоровья и удачи!

С уважением,

Генеральный директор Киноконцерна «Мосфильм»

Кинорежиссёр К.Г. Шахназаров.

Уважаемый Андрей Валентинович!

Когда я читал Вашу книгу, я о многом задумывался, содрогался и плакал. Успеха Вам в творчестве и здоровья!

С уважением,

Ветеран УФСИН, майор Н.Н. Мельничук Андрей Валентинович Малышев

1963

«Подвиг во имя любви – наивысшая координата Божия!»

Танк для Победителя

Над танковым полигоном панzerwaffe «Куммерсдорф» стояла непривычная тишина. Хотя в это жаркое военное лето 1944 года войска фашистской Германии и терпели поражения от советских войск, освобождавших землю от коричневой чумы, в этот июньский день на испытательном полигоне было неожиданно тихо.

Военный комендант засекреченного немецкого полигона полковник Циммерман озабоченно нахмурился: сегодня ожидается приезд генерала фон Ортеля, куратора проекта по улучшению и модификации модели новейшего немецкого танка Панзер-PZ-6B «Тигр-2», который уже успешно проявил себя в первых испытаниях, где получил грозное название «Королевский тигр». И вот на основе модели «Тигр-2» и были изготовлены два прототипа танка будущего – «Тигр-3».

Создание и доработка этого лучшего немецкого тяжелого танка находились под личным контролем Гитлера, которому генерал Ортель непосредственно докладывал о всех деталях испытаний этого новейшего танка, на который возлагались огромные надежды фюрера в скорейшей победе Германии.

Не торопясь к Циммерману подошёл главный военный танковый испытатель, полковник Штумпф, и небрежно отдав ему воинское приветствие, неожиданно улыбнулся.

– Нервничаешь, Отто? Не волнуйся, всё пройдёт хорошо, генерал Ортель будет доволен, не сомневаюсь, что его докладу порадуются и сам фюрер!

– Спасибо, Ганс, – комендант уважительно посмотрел на главного танкиста-испытателя, и также отдал ему воинское приветствие, – правда, меня беспокоит твоё отношение к русским военнопленным – твоим мишеням, ты согласен со мной, дружище?

Ганс Штумпф испытующе посмотрел на коменданта и задумался: нет, ни о каком мягком отношении к русским мишеням-танкистам его не обвинить. В самом деле, ему, как асу-испытателю новейших танков Германии малоинтересно стрелять по деревянным макетам советских танков, для реальной работы здесь требовались настоящие танки противника и живые, не фанерные танкисты врага.

Вот поэтому в ближайших концентрационных лагерях отбирались целыми экипажами советские танкисты, предназначенные для использования их в дальнейшем в качестве живых мишеней в ранее захваченных вермахтом вражеских танках, в которых естественно отсутствовал всяческий боезапас и был ограничен запас топлива. Зачем на русских смертников тратить дорогостоящее топливо, которое может пойти для нужд великой Германии?!

– Ты не ответил на мой вопрос, мой друг, – напомнил о себе комендант, – мне не совсем понятно твоё мягкое человеческое отношение к русским свиньям, ты не находишь обоснованным моё беспокойство? Мне докладывали, что выжившим в учебном бою русским смерникам-мишеням доставляли из соседнего женского концентрационного лагеря русских девушек, и в бараках их ожидал стол, сервированный лучшей немецкой едой и шнапсом! Неужели это правда?!

– Да, мой друг, – грустно улыбнулся главный испытатель, – истинная правда! Но вспомни, когда мы испытывали первые модели «Тигров» и «Пантер», эти русские обезьяны, не желая драться, либо выскакивали из танков, пытались бежать, либо тупо горели в своих танках, даже не трогая их с места!

Комендант непонимающе посмотрел на своего друга.

– И вот, – выдержав паузу, продолжал полковник Штумпф, – меня внезапно осенило и я стал давать своим обезьянкам-мишеням то, чего они лишены в своей обычной скотской жизни! Теперь, выйдя из учебного боя, советский экипаж получал в награду то, о чём не смел мечтать в концлагере – тёплый барак, девушек, сигареты, алкоголь, хорошую еду! Потому что, даже умирая, русский солдат-мишень, должен делать для Германии работу, свою лучшую работу! В конечном итоге, ты помнишь, что написано на воротах наших концлагерей: труд освобождает! Ты согласен со мной, мой друг?

– Неожиданный поворот, – улыбнулся военный комендант. – Против этого сказать нечего. Да, я согласен. Кстати, как эти русские относятся к своим соплеменницам, нашим славянским рабыням? Наверно, сразу набрасываются на них, срывая по-скотски с них одежду?

– Это фантастика, мой маленький шалунишка, что тебя интересуют такие грязные темы! – шутливо погрозил пальчиком Циммерману его развеселившийся друг. – Впрочем, меня и моих подчинённых не интересует, что творится в это время в бараках у русских, какое мне дело до всех этих русских Катерин и Марин и их отношений с Иванами! Впрочем, в последнее время, чтобы разобщить экипаж русских танкистов, их командира поселили в отдельную комнатку в бараке, и девушка доставляется только ему одному!

Посмотрев ещё раз на полигон, полковник Штумпф довольно улыбнулся. Место для сегодняшнего рыцарского ристалища-поединка готово: все ранее сожжённые им лично на «Королевском тигре» русские «Т-34» и «кв» были убраны, и перед полигоном как перед сценой находилась большая зрительская трибуна для господ-офицеров с выделенным и застеклённым особо охраняемым местом для генерала Ортеля.

– Впрочем, мой друг, – посмотрел испытатель на коменданта, – и тебя и генерала сегодня ждёт сюрприз: русский экипаж будет драться на новёхонькой недавно захваченной у русских танковой модели «Т-34-83» образца 1944 года. Кстати, на нём будет мой любимый экипаж-дол-

гожитель этих русских обезьян под командованием моей самой старой мишени Ивана Найдёнова, ты помнишь его?

– О, да! Этот русский везунчик фантастичен! – поддержал Штумпфа полковник Циммерман. – Я помню его ещё по нашим испытаниям первых моделей «Тигров» и «Пантер». Когда горели его собраты, только он и его экипаж умудрялись выходить из боя практически неповреждёнными. Да и механик он отменный, я слышал, что он ремонтирует не только захваченные повреждённые танки, но даже наши ломающиеся новые модели.

– Да, его талант бесспорен и весьма жаль, что он не ариец, – холодно улыбнулся танкист-испытатель, – но сегодня его везению пришёл конец: именно перед генералом Ортелем я покажу гениальное превосходство новейшего немецкого оружия перед этим славянским металлоломом. И как не жаль, в этом бою я сожгу Ивана! Но цель оправдывает средства, и эта цель, я сознаю это как офицер великой Германии, будет достойна и трудна даже для меня! Впрочем, я ничем не рискую. Второй, точно такой же улучшенный экспериментальный «Тигр-3» с полным боекомплектом будет находиться на полигоне на случай внезапной поломки, потому что порядок есть порядок, и ничто не должно помешать насладиться зрелищем любимчику фюрера генералу Ортелю.

– Мой друг, – с воодушевлением произнёс комендант, – ты являешь собой образец тевтонского рыцаря, сегодняшнего Аттилы, ты не выбираешь лёгких целей! Я горжусь знакомством с тобой, Ганс, и верю, что в глазах генерала ты явишь собой всё торжество и непобедимость немецкого оружия!

– Согласен с тобой, Отто, – дружелюбно посмотрел на старого друга танкист и, отдав ему воинское приветствие, удалился к своим техникам с целью подготовки показательного учебного боя.

В это же самое время старший лейтенант Красной Армии танкист сибиряк Иван Васильевич Найдёнов, взятый в тяжелом бою с немцами раненым и контуженным в своём подбитом танке летом сорок третьего, находился в бараке для пленных.

На вид лейтенанту было лет 25, светлые волосы ниспадали на его широкий лоб, карие глаза с какой-то грустинкой смотрели на мир, словно бы не желая примириться с теми обстоятельствами, которые сложились на данный момент. Рядом с ним в его комнатке-каморке, отделённой от остального пространства барака, находилась заключённая женского концентрационного лагеря комсомолец Маруся Журавлёва.

Его Маруся.

Симпатичная молодая худощавая двадцатилетняя девушка с красивыми белокурыми волосами и синими-синими глазами, с грустной улыбкой на её измождённом от непосильной работы в концлагере лице. В течение года молодой лейтенант, захваченный в плен, исполнял работу смертника-мишени на немецком полигоне со своим экипажем на танке «Т-34». И надо сказать, Бог хранил его, потому что когда горели его собраты-танкисты под огнём очередной немецкой танковой новинки, он и его экипаж выходили непобеждёнными из учебных поединков.

Командовал испытательными боями полковник Штумпф, который, надо сказать, проявлял к ним некоторую благосклонность: их сносно кормили, не били, давали сигареты и алкоголь, и даже доставляли из соседнего концлагеря девушек-славянок.

Так в его жизни и появилась Маруся.

Он вспомнил, как её привели впервые к нему около полугода назад. Тихую, скромную, застенчивую девушку буквально втолкнули к нему в каморку поздно вечером под глумливые смешки здоровущие гориллообразные охранники-эсэсовцы, которые пожелав им на ломаном русском спокойной ночи, удалились.

Когда он посмотрел на неё, она так и сидела на кровати, куда её толкнули эсэсовцы.

Под её платьишком нервно подёргивались в учащённом дыхании холмики груди, и она, робко посматривая на него, закрывала свои голые колени жёлтым, явно с чужого плеча, женским коротким платьем.

– Зовут-то тебя как, красавица? – несмело и робко спросил лейтенант и покраснел, заметив, как побагровела от стыда юная девушка.

– Маруся, – робко прошептала молодая красавица и зачем-то добавила, – комсомолка я, Журавлёва Маруся...

– Ну и я комсомолец, – невесело улыбнулся танкист и представился, – Ваней меня звать, Иван Найдёнов я, старший лейтенант Красной Армии, в плену с лета сорок третьего.

– И меня в сорок третьем с Брянщины в плен угнали, – робко и несмело прошептала девушка, – сразу в концлагерь, били много, работать заставляли от рассвета до заката. А вот сейчас комендант лагеря распорядился выбирать из нас самых симпатичных девушек и доставлять в офицерские немецкие бордели. Я вот к вам попала каким-то чудом...

– Ну ладно, не горюй, – попытался успокоить её Найдёнов, – может всё ещё и обойдётся для тебя. Наши, знаешь, как на фронтах жмут, фриц бежит. Кто знает, может и мы доживём до победы? Покормил бы тебя, да нечем, ночь уже, немцы не дают оставлять еду на столе после ужина, порядок у них такой, пунктуальные, сволочи... Ты ложись, не стесняйся, не трону я тебя, я же советский человек, как и ты комсомолец. Ложись давай, я лампу загашу, а сам на лавочке устроюсь.

С этими словами Найдёнов погасил керосиновую лампу и лёг на деревянную лавочку.

– Товарищ Найдёнов, Иван, – оторвал его от тяжёлых раздумий голос девушки, – подойдите ко мне, пожалуйста.

– Ну что тебе, непоседа, не спится? – Иван сел и укоризненно посмотрел на девушку.

– Стыдно признаться и говорить об этом, – робко посмотрела на него молодая комсомолка, – сами понимаете, не было у меня никого, девушка я ещё, не женщина... А чем под эсэсовцем быть, уж лучше вы... Возьмите меня, пожалуйста...

– Ты что это за ерунду городишь? – изумился лейтенант, бывший ещё юношей, но не мужчиной, – Как тебе не стыдно об этом, ты же комсомолка!

– Да, комсомолка, – вымученно как-то согласилась Маруся и попросила в звенящей тишине, – как комсомолка комсомольца прошу, не дайте мне впервые под немца лечь, возьмите меня, прошу вас! Девственность и юность свою я фашистам не дам, не хочу, чтобы надо мной пытели гансы и отто, видела сама, как пьяные эсэсы наших девчат у всех на глазах насиловали!

С этими словами девушка застенчиво и неловко сняла своё платье и нижнее девичье бельё и встала перед ним абсолютно нагая и свободная.

Лица Найдёнова неожиданно коснулись побагровевшие от девичьего стыда алые землянички её острых юных груди.

– Поцелуйте меня, – несмело попросила она, – и любите меня. Только сами, всё сделайте сами, я не представляю, как делается это...

По телу Ивана от головы до самых пят пробежали мурашки и, его словно бы ударило молнией, и какая-то искра словно бы промелькнула между ними. Он робко прикоснулся к обнажённому телу Маруси, которое нервно затрепетало от его неумелого прикосновения.

Внезапно он почувствовал, как Маруся прильнула к нему всем своим жарким телом, шепча: – Так поцелуйте же меня... везде...

Быстро снимая свою одежду, Иван подхватил на руки Марусю и бережно положил её на кровать. В какой-то нежной истоме и неге, отвечая на жаркие поцелуи Ивана, Маруся почувствовала какую-то сладкую боль от проникновения в неё её первого мужчины, который гладил и целовал её набухшие и затвердевшие груди, губы, волосы, глаза. Затем время потеряло какое-либо значение, и она очнулась спустя какое-то время рядом с лежащим мужчиной и поняла, что вот и она стала женщиной.

– Я люблю тебя, – признался ей в самом сокровенном тот, кто стал её первым мужчиной, и крепко, от души, уже не по-товарищески и не по-комсомольски, поцеловал её затяжным поцелуем в губы.

– Я тоже, – вся полыхнула от стыда и застенчивости юная девушка, – люблю тебя...

Нежно целуя её грудь, лаская и исследуя в томной неге всё её тело, Иван не торопясь повторно овладел ею. Словно хорошо настроенный музыкальный инструмент, тело Маруси послушно отдавалось ласкам мужчины и в любовной страсти исполняло свою незабываемую симфонию, полную нот радости, счастья и любви.

Вот такое вот было их первое знакомство с Марусей, которое он, Иван Найдёнов, не забудет никогда.

В чём-то Иван был даже благодарен войне и полковнику Штумпфу, из-за которых и появилась в его жизни неожиданная радость – Маруся Журавлёва.

И после каждого учебного боя, из которого удавалось выходить ему и его экипажу, он знал, что по вечерам к нему будут приводить его Марусю, как самый дорогой и ценный приз.

Естественно, что он и его экипаж мишени-тридцатьчетвёрки давно вынашивали план побега из этого своеобразного испытательного концлагеря-полигона, и кое-что, надо сказать, делалось в этом направлении.

Исследуя и изучая новенькую модель танка «Т-34-85» образца 1944 года, имеющую незначительные повреждения при её захвате войсками вермахта, экипаж случайно обнаружил в танке тайник, который не смогли найти немецкие техники-танкисты, принимавшие этот танк на учебный полигон.

Так вот, в тайнике этого экспериментального командирского танка находились заботливо уложенные три пушечных снаряда, один из них бронебойный, два подкалиберных, там же находились пистолет «ТТ» и знамя воинской части Красной Армии. Вот такую вот неожиданную находку и обнаружил экипаж Найдёнова при ремонте советского военного танка. Впрочем, благодаря снисходительности полковника Штумпфа, одно слово – танкист, не эсэсовец, Найдёнов даже изучил новенькие «Тигры» и «Пантеры», потому как поломки у них случались тоже довольно часто, а механик он был, что называется, от Бога! И то, что не получалось в ремонте у немецких техников, запросто делал он, русский Ваня!

– Сегодня очень важный день, – с любовью посмотрел на любимую девушку Иван, прервав свои думы, – многое решится сегодня. Полковник Штумпф перед генералом выставит против меня и моего экипажа свой новейший «Королевский тигр», и ясно дело, попробует нас сжечь... Хотя мы ещё посмотрим, как ему это удастся...

Маруся с нежностью посмотрела на Ивана: – Береги себя, и что бы ни случилось, помни, я люблю тебя! Хотя в чём-то я благодарна вашему немцу, меня не трогают, и в последнее время я нахожусь на лёгких работах в лагере.

– Всё равно он фашист, – с лёгкой укоризной посмотрел на неё лейтенант. – Танки, которые он испытывает, выясняя все слабости наших машин, идут на фронт, в этом есть и моя вина. Впрочем, всё решится скоро... Сегодня будет тот день, когда станет ясным, не зря ли мы так долго терпели всё это... Ведь можно было ещё год назад подставиться под снаряд «пантеры» и сгореть заживо вместе с экипажем... Сегодняшний день покажет всё...

В их каморку зашли офицеры-эсэсовцы охраны и один из них на ломаном русском произнёс: – Фройлянд, к полковнику Штумпфу! А ты, русский Иван иди к своему экипажу, готовься к бою!

Пожав друг друга руки на прощание под цепкими и ехидными взглядами эсэсовцев, они вышли из барака под охраной немцев. После чего Иван направился в сопровождении двух охранников к их тридцатьчетвёрке, а один эсэсовец повёл Марусю к Штумпфу.

Подойдя к своему «Т-34», у которого уже привычно копошился его экипаж из четырёх человек, командир танка поздоровался со своими ребятами: вологжанином Сергеем Ивановичем

чем Ивановым, немолодым уже сорокалетним старшиной, ленинградцем Николаем Петренко, двадцатилетним безусым лейтенантом, тверяком Ползиковым Григорием, тридцатилетним сержантом, и всегда улыбочивым двадцатипятилетним сержантом москвичом Прохоровым Фёдором.

Заметив, что охранявшие их эсэсовцы немного отошли от танка, Иван произнёс, обращаясь ко всем: – Ну что, товарищи, сегодня наш день, покажем фрицам наше прощальное выступление?

– Покажем, командир, – улыбнулся как всегда москвич Прохоров, – надолго им, сволочам, запомнится наш концерт!

– Танк наш знаете, и план наш знаете, – невозмутимо продолжил Найдёнов, и пытливо посмотрел на своих танкистов. – Есть в нашем плане слабые места?

– Кто знает, командир, – задумчиво глянул на него старшина Иванов, – кто знает? Человек предполагает, а Бог, как говорится, располагает! В одном уверен, удивятся фрицы сегодня, знатный сюрприз им преподнесём!

– Смотрите, товарищи, – продолжил свою речь их командир, – наш новый танк по сравнению с «Т-34-76» образца 1940 года более мощный, маневренный, в башне броня мощнее, пушка сильнее, да и скоростёнки у него прибавилось. Молодцы наши инженеры-учёные!

– В самом деле, командир, – поддержал его вологжанин Иванов, – у старого танка пушечка была 76 мм, у нового 83 мм, лобовая броня у старого 45 мм, а у нашего нового на башне аж под 90 мм! Да и скорости: у старого до 51 км в час, а у нового и движок посильнее, да и скорость до 55 км в час!

– Вот что, ребята, – посмотрел на свой экипаж Найдёнов, – с вами мы уже скоро как год, их танки знаете, и первые «Тигры» и «Пантеры». Новенький их танк чуть пострашнее будет, недаром его улучшенным «Королевским тигром» называют. Впрочем, не так страшен чёрт, как его малюют! Тигр и в Африке тигр! Зверюга, одно слово. А королевский он или нет, это большого значения для нас не имеет! Как вы знаете, экипаж у него такой же, как у нас – пять человек. Пушка мощная, как у нас, даже чуть лучше, 88 мм, как у зениток, которые охраняют трибуну и полигон. Кстати, не забыли, что «восемьдесят восьмые» во время боя будут нацелены на нас, страхуя свой экспериментальный «Тигр-3»? Что ещё? Как знаете, пулемётов у этого зверя два, двигатель очень мощный, «Майбах», лобовая броня... в лоб мы на зверюгу не пойдём! Шкура у него стала по лбу непробиваемая, 180 мм, фирмы «Хеншель», никакая наша пушка его лобовую броню не возьмёт, потому что максимум, что она может, стомиллиметровую броню пощупать, а так...

Командир посмотрел на своих бойцов и вздохнул, затем его лицо осветилось улыбкой.

– Так ведь и мы славяне на выдумку горазды, – улыбаясь продолжил Иван, – если спереди нам зверюгу не взять, будем брать её сбоку и сзади, потому как бортовая броня у него уже 80 мм, а на корме и того меньше! Да и тихоходный он для нас, этот «Королевский тигр» с его скоростью 38 км в час и при массе 70 тонн, по сравнению с нашими 32 тоннами! Вот на это мы его, ханурика, и возьмём! Только вот ещё что, как вы поняли, подставляться под его огонь ни передом, ни тем более бортом или кормой, где у нас броня всего 43 мм, ни в коем случае нельзя!

Закончив своё наставление, командир посмотрел на свой экипаж: – Есть вопросы? Да, и ещё: три снаряда, которые мы обнаружили, заряжать и стрелять только по моей команде, когда я выведу танк к «Тигру» в самое интересное его место.

Экипаж уважительно посмотрел на своего командира и заулыбался.

В это же самое время полковник Ганс Штумпф и военный комендант полигона полковник Отто Циммерман в окружении старших офицеров С С и вермахта торжественно встречали подъехавшего к ним в колонне из семи чёрных «Мерседесов» под охраной броневиков и взвода СС любимца фюрера генерала Фридриха фон Ортеля.

Выйдя из машины, генерал с чёрной папкой в левой руке в сопровождении своей свиты подошёл к встречавшим его старшим офицерам полигона и, небрежно отдав ответное партийное приветствие, снисходительно посмотрел на Штумпфа: – Как новая игрушка фюрера, наш новейший улучшенный «Тигр-3»? Готов к боям против русских и их союзников?

– Так точно, господин генерал! – вытянулся по стойке смирно полковник Штумпф. – Показатели нового «Тигра» превосходны, он с лёгкостью сжигает советские «Т-34» и «КВ»! Сегодня специально для вас подготовлен маленький сюрприз: на полигоне находятся два новейших «Тигра», за один из них сяду я и проведу показательный бой с последующим уничтожением новейшего советского танка «Т-34» образца этого года под управлением советского танкового аса!

– Господин полковник, – зябко поёжился генерал, – ваш бой с пленным русским, как бы это сказать, он не опасен для меня и моих офицеров?!

– Что вы, господин генерал, – расплылся в льстивой улыбке Штумпф, – такому отважному и нужному для третьего рейха генералу абсолютно ничто не угрожает! К трибунам подогнаны танки «Панзер-35» и мощные зенитные орудия с бронебойными снарядами, абсолютно ничто не угрожает вашей жизни, господин генерал! Уверен, что после показательного боя вы сможете доложить фюреру об очередной победе немецкого оружия и об улучшении модели «Тигр-3».

– Согласен с вами, – кивнул ему генерал и вскинул руку в партийном приветствии. – Хайль Гитлер!

Все офицеры дружно поприветствовали генерала аналогичным партийным приветствием и лозунгом.

Коротко усмехнувшись чему-то, генерал Ортель в сопровождении свиты и офицеров С С удалился на зрительные трибуны, построенные как раз для этого случая на их засекреченном военном полигоне.

– Подожди, Ганс, – остановил Штумпфа полковник Циммерман, – с точки зрения безопасности у тебя действительно всё в порядке?

– Кажется, ты меня не понял, Отто, – посмотрел на военного коменданта главный танкист-испытатель, – всё в полном порядке. Как я уже говорил, на полигоне будет кроме основного второй экспериментальный улучшенный «Королевский тигр» с полным боекомплектом, предназначенный для меня и моего экипажа на случай неожиданной поломки основного танка. И прошу понять, наконец, это не просто «Королевский тигр», а его новейшая улучшенная копия, такой в войсках ещё нет! Да и танки «Панзер» и наши зенитки с взводом фаустников чего-то да стоят! Не беспокойся, Отто, и не передавай своё беспокойство мне. Кроме этого, в отношении русского я придумал нашу древнюю тевтонскую хитрость: его девушка будет взята в заложники и тотчас убита, если русский танк в очередной раз уцелеет! Как ты думаешь, что выберет наш благородный русский Иван? Ответ очевиден: он даст спалить себя в первую же минуту!

– О, да ты хитрец, Ганс, – по-лисьи улыбнулся своему другу военный комендант и пошутил, – а как же твои рыцарские принципы и правила честного боя?! Впрочем, извини, шучу, шучу...

– Ничто неважно как победа немецкого оружия, одержанная перед глазами немецкого генерала и его офицеров! – высокопарно ответил полковник Штумпф. – Тем более что правила честного и рыцарского поединка к русским свиньям не относятся! Ты стал бы держаться правил чести с обезьяной или того хуже – с евреем или негром?! Поверь, дружище, славяне, как и другие второсортные народы по доктрине нашего фюрера подлежат безусловному уничтожению!

– Да, мой друг, – согласился со Штумпфом полковник Циммерман, и взаимно отдав друг другу партийное приветствие, довольные собой полковники разошлись.

Военный комендант пошёл к трибунам обеспечивать надлежащую охрану генерала Ортеля и его старших офицеров, а полковник Штумпф, сев в свой автомобиль, поехал к полигону.

В это самое время наши танкисты находились в ожидании у своего танка, который проверяла, так ничего и не найдя, бригада немецких техников-танкистов.

Внезапно к танку подъехала пятнистая легковая автомашинка полковника Штумпфа, полноприводный армейский «Фольксваген», за рулём которой находился сам Штумпф, рядом с ним сидел солдат-водитель из СС.

– Так, Иван, – глянул на Найдёнова прекрасно владеющий русским языком немец, – садись в машину, проедемся немного.

Ничего не подозревающий Иван сел в машину военного испытателя. Автомобиль взял курс к испытательной площадке полигона, где за бараками и ангарами для техники тускло поблёскивали на солнце два новейших экспериментальных улучшенных «Королевских тигра». У танков находилась пара солдат С С и его Маруся.

– Выходи, Иван, – приказал, подъехав к танкам немецкий полковник, – перед нашим боем тебя ждёт сюрприз!

Найдёнов медленно вышел из машины и подошёл к Марусе.

– Так, русский, слушай, – посмотрел на советского танкиста немец, – твоя фройляйн остаётся у нас в заложниках до конца боя, исход которого сегодня может быть только один: ты сам дашь спалить себя в течение первой же минуты! Игры кончились, Иван! На трибуне генерал, любимец фюрера, и никто тебе не даст играть с нами, как ты это делал с нами раньше! Сегодня немецкая кошка наконец-то съест русскую мышку! Сам понимаешь, Иван, я вынужден подстраховаться на этот случай. Поэтому сразу предупреждаю, сейчас мы подвесим твою даму на пушку резервного «Тигра», и если ты выйдешь из боя живым и невредимым, первое, что я сделаю, когда уедет генерал, я лично привяжу твою фройляйн к двум своим «Тиграм» и разорву её на части. А ты будешь смотреть на это, и плакать, Иван! Ты готов к этому?

Немец резко обернулся к эсэсовцам и приказал: – Исполняйте!

Подошедший к Найдёнову солдат из охраны СС ткнул в него автоматом: – Хенде хох, руссишен швайне!

В это время, два других эсэсовца связав Марусе верёвками руки за спиной, подвели её к танку. Забравшийся на танк полковник Штумпф, залез в кабину «Тигра» и плавно отпустил ствол длинноствольной пушки почти к самой земле.

Мордovorоты из СС проделали связанные руки девушки через ствол орудия и, полковник Штумпф плавно, сантиметр за сантиметром стал поднимать пушку вверх. Бедная девушка, разгибаясь от земли, поднимаемая вверх мощным орудием, встала на цыпочки, балансируя чтобы не упасть. Цинично улыбнувшись, немец ещё выше приподнял орудие. Кости девушки затрещали и, подвергаемая невыносимой пытке она на какое-то мгновение поднялась над землёй на этой средневековой дыбе. Не выдержав боли, Маруся заплакала.

– О, вам кажется, неудобно, моя маленькая фройляйн, – цинично и с издёвкой улыбнулся фашистский танкист-испытатель и плавно отпустил пушку немного вниз так, чтобы девушка уверенно встала на ноги в нелепой пыточной позе, – так, думаю, вам гораздо удобнее, фройляйн, всё остальное зависит от вашего друга!

Немец с сарказмом посмотрел на Найдёнова, который пытался дёрнуться к ним, но был остановлен мощным ударом ноги эсэсовца прямо в живот. Остальные охранники взяли русского под прицел своих автоматов, готовясь открыть огонь на поражение.

– Отставить! – небрежно скомандовал Штумпф и выйдя из танка подошёл к советскому танкисту. – Ты всё понял, Иван? Я хорошо тебе объяснил свою позицию? Отвечай, что ты должен сделать для меня и этой маленькой проказницы-фройляйн?

– Я должен подставиться под удар вашего «Тигра» в первую же минуту боя, – хрипло ответил Найденов, вставая с земли после удара, – и я это сделаю!

– Правильно отвечаешь, моя русская обезьянка! Хотя я и привык к тебе, но сам понимаешь, на трибунах генерал, любимец фюрера, и я не могу проиграть или затянуть этот бой! Ты всё понял?! Да, пока мы с тобой немного напоследок покатаемся, а у тебя топлива не более чем на несколько минут, мои друзья из С С постерегут маленькую шалунью-фройляйн, и надеюсь, за это время с ней не случится что-нибудь забавное!

– Я понял вас, господин полковник, – посмотрел на Штумпфа лейтенант, – только обещайте, что с Марусей ничего не произойдёт!

– Тебе, русский, я ничего не могу обещать, да и не буду, – зло улыбнулся немецкий танкист, – если я тебя спалю на второй минуте, ваша фройляйн не доживёт даже до солдатского борделя СС, потому что познакомится поближе с моими маленькими тигрятами.

Немецкий испытатель с любовью посмотрел на свои боевые машины и крикнул солдатам: – Так, вы двое остаётесь охранять эту русскую и мой резервный танк!

После чего Штумпф приказал доставить Найдёнова в его машине к советскому танку, затем со своим подошедшим к танку немецким экипажем, сел в основной «Тигр», подготовленный к молниеносному бою и победе.

К тому времени Ивана доставили к его танку, где он занял со своим экипажем своё штатное место. Немецкий джип с охранником остался у края полигона, где и стоял советский «Т-34».

– Иван, – по рации раздался голос Штумпфа, ещё бы, радиостанция была настроена на его «Тигр», – выходи в центр полигона, я выезжаю, и помни о своей маленькой фройляйн!

– Понял, – коротко ответил Найдёнов, и приказал своему экипажу. – Так, ребята, танк к бою, броневой заряджай!

Русский танк, подсвистывая двигателем, плавно и не торопясь вышел в центр учебного полигона. Найдёнов осмотрелся через перископический прибор наблюдения.

О, вся трибуна перед полигоном была забита и чернела вороньём немецкими офицерами вермахта и СС. Сбоку от трибуны виднелось несколько чёрных легковых «Мерседесов» и броневиков охраны. В центре трибуны была чётко видна застеклённая будка, в которой вальяжно сидел фашистский генерал в окружении старших офицеров СС и вермахта. Сбоку от трибуны на его танк была нацелена немецкая зенитная батарея «восемьдесят восьмых». Перед трибуной находились два танка «Панцер-35» с пушками, направленными прямо на него. За танками Найдёнов разглядел отделение фаустников, оснащённых убойными для их танка фауст-патронами.

– Да, серьёзно подготовились фрицы, – прервал молчание командир советского танка, – к трибунам не подъехать, генерала не поприветствовать!

– Смотри, командир, «Тигр» не прозевай, – подал свой голос танкист вологжанин Иванов, – а то встретят нас Архангелы на том свете, а мне ещё за этот свет с этими гадами поквитаться хочется!

– Не бойсь, Сергей, не проморгаю, – успокоил своего друга командир и прокричал, – вот он ганс, вышел, теперь молитесь, ребята, чтобы зайти ему за корму!

Действительно, на полигон вышел и стал приближаться к ним немецко-фашистский «Королевский тигр».

Завидев инженерно-техническое чудо фашистской Германии, трибуны с офицерами одобрительно зашумели. Генерал взял бинокль словно бы для просмотра самого интересного театрального спектакля или кинопостановки.

– Ну что, Иван, – по радиостанции прозвучал голос полковника Штумпфа, – твоя последняя минута, сейчас буду тебя жечь...

– Как и твоя, полковник, – негромко ответил Найдёнов, и со всей скоростью повёл свой танк в сторону трибун.

Фашистский «Тигр» выплюнул свой первый снаряд по советскому танку из своей длинноствольной пушки. Словно бы почувствовав выстрел по ним, командир тридцатьчетвёрки искусно сманеврировал, и раскалённый немецкий снаряд взорвался недалеко от него. Не теряя времени тихоходный «Тигр» пытаясь угадать предстоящий манёвр «Т-34» ещё дважды выстрелил по нему.

Но, куда там, мимо!

Все снаряды, выпущенные Штумпфом, разрывались или сзади или спереди советского танка, который постоянно маневрировал и уходил из-под удара мощной танковой пушки «Тигра».

В какой-то момент немецкий ас понял, что русский Иван надул его и истошно завопил по радиации: – А как же наш договор, Иван?! Это не по-рыцарски и по правилам игры! Ты уже должен гореть! Я разорву танком твою маленькую фройлян!

– А ты уверен в этом, полковник? – холодно и презрительно ответил немцу командир советского танка, – Сейчас мы пощупаем твою шкуру, фашистская мразь!

И в этот момент полковник Штумпф понял, что на своём новейшем чуде немецкой инженерно-технической мысли он не в состоянии спалить и уничтожить этого русского аса!

С усилием поворачивая медленную и громоздкую башню «Тигра», экипаж полковника доворачивал всем корпусом танка свою боевую машину в сторону выстрела, безуспешно пытаясь поймать на прицел юркий и вёрткий советский танк. Выплюнув ещё пару снарядов по советскому «Т-34» и доблестно промахнувшись, Штумпф ужаснулся: такой позор, да ещё перед глазами немецкого генерала любимца фюрера!

В это время генерал Ортель презрительно улыбался, смотря на беспомощную возню элитного «Тигра» с советским танком.

– Быстрей, быстрей, – командовал своему экипажу полковник Штумпф, – любой ценой уничтожить этого русского!

Внезапно фашистский ас побледнел: в немыслимом манёвре советский «Т-34» встал между ним и трибунами, на которых находился любимец фюрера, огонь был невозможен! Взревев двигателем, держась в зоне поражения трибун, советский танк пошел прямо на него в лобовую атаку!

– Наглец! – вскипел гитлеровский ас. – Идти в лобовую атаку на мой «Тигр»?! Этот русский заплатит за неё! Я раздавлю его танк как таракана!

С этими словами по-звериному лязгнув гусеницами тяжёлый «Королевский тигр» пополз прямо на летящую на него наглую советскую «тридцатьчетвёрку», заметно уступающую ему в размерах. Огонь по русскому танку, который умело держал в зоне поражения трибуну, по-прежнему был невозможен, ведь не стрелять же по любимцу Гитлера!

– Мы размажем об землю этих русских свиней! – кипел злостью в радиоэфире полковник Штумпф. – Эти обезьяны-недочеловеки сейчас заплатят за всё!

Фашистский «Тигр» уверенно приближался к советскому «Т-34», который внезапно и умело сманеврировав, оказался совсем рядом за бортом и за кормой немецкого танка, одновременно разворачивая свою башню в сторону кормы «Тигра».

– Имитируют атаку, русские обезьянки, – презрительно усмехнулся Штумпф и, сдавая свой танк назад, успокоил свой экипаж, – у них горючее на исходе, сейчас им всем будет большой капут!

Впрочем, это были последние слова, которые произнёс в своей жизни фашистский ас.

– Огонь! – коротко приказал командир советского танка, нащупав в ходе этого немыслимого маневрирования самое слабое место «Королевского тигра». – Всеми тремя, огонь!

Мощная новая советская пушка едва ли не в упор на расстоянии убойного дуэльного выстрела выплонула подряд три снаряда в корму – самое слабое и плохо защищённое место фашистского «Тигра», словно нащупав его ахиллесову пяту. Все три снаряда уверенно пора-

зили свою цель. От чудовищного взрыва сдетонировали боеприпасы внутри «Тигра» и, словно бы повинувшись могучей невидимой руке, башня новейшего немецкого танка отлетела далеко в сторону!

Все немецкие офицеры, включая генерала Ортеля, изумлённо встали со своих мест, словно бы не веря в произошедшее.

Зачастили хлопками «восемьдесят восьмые» и танковые пушки «Панцер-35», в сторону советского танка полетели фауст-патроны.

– Всё, вывожу танк к немецкому джипу! – радостно крикнул экипажу Найдёнов. – А всё-таки мы сделали полковника с его хвалёным «Тигром»! Теперь до «Фольксвагена» бы успеть, пока не подбили!

Огонь и в самом деле был очень плотным, снаряды разрывались совсем близко от танка.

– Так, ребята, доставайте пистолет и флаг, – командовал Иван, – вся наша надежда прорваться к резервному «Тигру» и завладеть им, там полный боекомплект!

– Нормально, командир, всё уже достали, – прокричал в ответ Сергей Иванов, – доведи нас до места, да чтобы по-нашему, по-русски, с ветерком!

– Не беспокойся, Вологда, – ответил Найдёнов, – доедем! Да ещё музыку фрицам поставим прощальную, от нас, похоронную!

Совсем близко уже был джип Штумпфа, как вдруг танк дёрнулся и, потеряв ход, зачадил удушливым дымом.

– «Восемьдесят восьмые» достали, черти! – ругнул длинноствольные немецкие зенитки командир «Т-34». – Да и горючее кончилось. Экипаж! К машине бегом, марш!

Взяв у Иванова командирский «ТТ» и красное знамя, Найдёнов и его экипаж побежали к стоящему у края полигона немецкому джипу.

Солдат-водитель, увидев такую картину, растерялся и, встав на колени и подняв руки умолял их не стрелять по-немецки: – Нихт шлиссен, камараде, нихт шлиссен!

С презрением Найдёнов и его бойцы оттолкнули водителя и, отобрав у него автомат, запрыгнули в «Фольксваген». Хорошо хоть ключи были в замке зажигания. На огромной скорости джип подлетел к резервному «Тигру», на стволе которого до сих пор была в подвешенном состоянии Маруся Журавлёва. Охранники СС чересчур поздно заметили, что в машине полковника едет не Штумпф, а советские военнопленные. Подъехав практически в упор, эсэсовцев изрешетили огнём из автомата водителя. И пока экипаж Найдёнова собирал у убитых эсэсовцев их оружие, залезший в башню танка Иван, отпустил ствол орудия к земле. Ребята сняли со ствола пушки потерявшую сознание девушку и привели её в чувство.

– Так, быстро всем в танк! – скомандовал лейтенант и посмотрев как его друзья поднимали в башню его Марусю и занимали свои места, он тем временем прикрепил к радиоантенне «Тигра» советский флаг и, спустившись внутрь башни, закрыл за собой люк.

– Ну что, бойцы? – спросил у своего экипажа Иван. – Устройство зверя помните? А пока не разошлись гости на трибунах, повеселим их немного, да и негоже целого немецкого генерала заставлять ждать! Вперёд!

Танк, грозно лязгнув гусеницами, устремился в сторону трибун, где в это время в полной растерянности находился немецкий генерал Ортель, судорожно сжимавший в руках свою драгоценную папку, и вся его свита из офицеров вермахта и СС.

Ужасу немцев не было конца, когда со стороны барачных и ангаров показался «Королевский тигр» с развевающимся на ветру на его башне красным знаменем!

– Огонь! – содрогнувшись, скомандовал немецкому боевому охранению военный комендант полигона полковник Циммерман.

Зенитные орудия, танковые пушки и отделение фаустников открыло бешеный огонь на поражение «Тигра» с красным знаменем.

Куда там!

Только сейчас новейший экспериментальный «Тигр» показал свои лучшие качества лобовой брони, от которой беспомощно отскакивали все немецкие снаряды. Правда, вот этим качествам немцы сейчас явно не радовались! На ходу «Тигр» из танковой пушки уверенно подавил огнём зенитную батарею противника, одним выстрелом снёс танковую башню одному из «Панзер-35», а второго, попытавшего преградить ему дорогу к трибунам, он просто раздавил как скорлупу грецкого ореха! Куда там лёгкому танку тягаться с тяжёлым!

Подползая к разбегающимся в панике офицерам на трибунах, бросивших своего генерала, танк расстрелял их огнём из всех своих пулемётов.

Заметив садящегося в свой «Мерседес» насмерть перепуганного генерала Ортеля, отбросившего в сторону свою папку, словно бы это могло его спасти, не задумываясь ни на секунду, Найдёнов переехал всеми своими семидесятью тоннами немецкой стали любимчика Гитлера, не оставив от него и его машины буквально ничего.

Увидев валяющуюся на земле у раздавленного «Мерседеса» генеральскую папку, Найдёнов остановил свой танк и скомандовал: – Старшина, Серёжа! Хватай папку и быстро в танк!

Звякнув люком, из танка выскочил старшина Иванов и, схватив папку Ортеля, быстро и проворно забрался обратно, выдохнув при этом: – Вот она, папка генеральская, достал, командир!

Дав задний ход и переехав попутно грузовики и броневики СС тяжёлый «Королевский тигр» наехав на трибуны, разгромил и разрушил их. Затем, выехав на трассу, танк под красным знаменем пополз в сторону близлежащего аэродрома, на котором находились десятки немецких самолётов – «мессершмитов», «фоке-вульфов», «юнкерсов». При подъезде к аэродрому их танк встретили плотным огнём пара «Пантер» и вездесущие «восемьдесят восьмые». Умело маневрируя под огнём, экипаж Найдёнова меткими выстрелами из своей мощной танковой пушки уничтожил танки врага. Затем смяли огнём и гусеницами зенитную батарею противника. После чего танк выполз на аэродром, где принялся давить всей своей мощью немецкие самолёты, будто бы специально поставленные в линейки для этого случая. Не прошло и полчаса, как все уничтоженные самолёты дымили и горели на своих площадках и на взлётной полосе.

Чудом выживший комендант аэродрома вопил, докладывая своему начальству в телефонную трубку: – Танк, захваченный русскими, движется в сторону города Лансдорф, срочно организуйте оборону!

В это время танк Найдёнова передвигался в сторону этого небольшого немецкого городка, распугивая редких солдат вермахта, увидевших это чудо немецкой мысли под красным знаменем в сердце Германии!

Показались пригороды Лансдорфа.

Въехав в городок, Найдёнов остановил свою боевую машину на центральной площади. Выглянув из люка, он осмотрелся: небольшой провинциальный немецкий городок, тихий и сонный. Рядом с его танком работал и разбрызгивал во все стороны радужные водные капли небольшой фонтан, напротив которого располагалась пивная. Взяв с собой «Вологду» – Сергея Иванова, Найдёнов с ним, с автоматами наизготовку зашли в местную пивную. Их встретил толстый дородный немецкий бюргер, который приподняв лстыиво и приветственно свою шляпу, как заклинание бормотал: – Гитлер капут! Нихт шлиссе, камараде!

Год, проведённый у немцев, научил Ивана Найдёнова многому, в том числе частичному знанию и пониманию немецкого языка. Показав на полки и прилавок, заставленные не только пивом, но и продуктами, лейтенант указал рукой немцу на его товар, потребовав загрузить в его танк выбранный провиант.

– Битте, бите, камараде, – залебезил перед ними немец, выговаривая на ломаном русском, – пожалуста, пожалуста, друзья!

– Какой я тебе друг, – недружелюбно посмотрел на немца Сергей, – а ну живо, пиво давай, немчура, и продукты тащи к танку!

– Я, я, натюрлих, – согласно в знак понимания закивал головой немец и налил им в огромные кружки хмельной немецкий напиток, – угощайтесь, господа!

Найдёнов и Иван отхлебнули пиво из кружек и дружно переглянулись: умеют пиво варить, сволочи, одно слово – заграница! После чего они допили хмельной напиток и как-то блаженно улыбнулись.

– Давай к танку, неси продукты, – командовал немцу Иванов, – шнеллер, шнеллер, давай быстрее!

Суетливо покачиваясь из стороны в сторону под тяжестью большого мешка с продуктами и пивом, немецкий лавочник донёс свою поклажу до их танка и, распрямившись, ждал, словно бы благодарности или ещё чего-то.

– Что стоишь? – посмотрел на него Найдёнов. – Давай домой, нахауз иди, нахауз, ферштеен?

Словно бы поняв, что его отпускают восвояси, немецкий бургер, почтительно поклонившись танку и его экипажу – для порядка, всё-таки орднунг есть орднунг, пропел: – Ауффидерзеен, камараде, до свидания, друзья!

– Давай, давай, и тебе не хворать, – улыбнулся, посмотрев на услужливого немца, Иван, затем перевёл свой взгляд на экипаж, – ну что, ребята! Город этот мы взяли, как говорится, без всякого сопротивления, едем дальше, пока топливо не кончится.

Рыкнув мощным двигателем, «Королевский тигр» с красным знаменем на башне покатило по чистенькой и ухоженной немецкой трассе. Выехав из города, танк устремился по незнакомой дороге. Вскоре вдалеке показался мост. Было видно, как охранявшие мост немецкие зенитчики поспешно отпускали вниз смотрящие до этого в небо длинноствольные зенитки, нацеливая пушки прямо на приближавшийся к ним танк.

Найдёнов буквально почувствовал как по лобовой броне его танка стали горохом хлестать немецкие снаряды, отлетая в беспомощной злости от сверхмощной брони «Тигра».

– Да, эти «восемьдесят восьмые» порядком надоели, – вздохнул лейтенант и командовал, – из пушки и пулемётов огонь!

В течение минуты танк в движении успешно подавил вражеских зенитчиков и, пройдя по мосту, направился по дороге дальше.

– Командир! – внимание Найдёнова привлёк москвич Прохоров, – Самолёт-разведчик на подлёте!

В самом деле, над их танком на небольшой высоте пролетел разведывательный самолёт люфтваффе.

– Зауважали нас фрицы, – улыбнулся командир танка, – авиацию на наш поиск посылают!

– Ты прав, Иван, – посмотрел на него «Вологда», – видишь лесок, давай в нём укроемся, а то на этой дороге мы как на ладони.

Увидев, что самолёт-разведчик улетел, командир согласился с доводами своего подчинённого, и решительно направил танк в близлежащий лес. Ломая громоздкой тушей «Тигра» ели и сосны и въехав в лес как можно дальше, лейтенант остановил свой танк.

– Экипаж, – командовал Найдёнов, – ноги в руки, маскируем танк лапником!

После того, как его бойцы принялись за работу, он сочувственно посмотрел на пришедшую в себя девушку.

– Ну как, дорогая, – улыбнулся он любимой, – оклемалась уже? Не сломал тебе этот ирод твои бедные косточки?

– Всё в порядке, Иван, – с нежностью посмотрела на Найдёнова Маруся, – оклемалась я уже, да и недолго я на пушке-то провисела, быстро ты с ним управился, любимый.

– Тук, тук, тук, – раздался сверху весёлый голос «Вологды», – к вам можно?

– Валяй, – разрешил командир и спросил, – как дела на трудовом фронте?

– Всё чики-брики, командир, – доложил Иванов, стряхивая с себя еловые иголки, – маскировочка что надо, с воздуха не углядеть!

Как в воду смотрел лейтенант, потому что не прошло и получаса, как над ними на низкой высоте пролетели фашистские бомбардировщики и истребители.

– Всё-таки, как же ты прав, командир, – заулыбался Прохоров, – смотри, как фрицы нас зауважали, целую эскадрилью на наше уничтожение направили!

– «Вологду» благодари, он про лесок подсказал, – коротко отозвался Иван.

На какое-то время наступила недлинная пауза, прерываемая пением далёких лесных пичужек. Лейтенант осмотрел свой экипаж и внезапно подумал, что как ни крути, везунчики они и молодцы, сумели вырваться из плена и фрицам насолить, да ещё и новейший танк у них прихватить!

– Ну что, славяне, – в танке прозвучал голос «Вологды», – закусим и выпьем понемногу? Не против этого, командир?

– Ну а как же! – согласно кивнул Найдёнов. – Пора и перехватить, а то у меня уже как говорится кишке кишке протокол строчит!

Достав бутылки с ядрёным немецким пивом и закуски к нему, командир роздал пиво каждому из танкистов, не забыв и про Марусю.

– Что, товарищи, – негромко так сказал лейтенант и, все посмотрели на него, – выпьем за нашу общую победу, чтобы флаг, который у нас над танком, в Берлине развевался! Выпьем за то, что мы есть, а многих гадов, которых мы раньше знали и видели, уже нет! За Россию, за наш Союз Советских Социалистических Республик! Ура, товарищи!

– Ура! Ура! Ура! – троекратно громким шёпотом поддержали его друзья и чокнувшись бутылками, экипаж смаковал дорогое немецкое пиво. После чего все закусили колбасками, щедро положенными в мешок хозяином немецкой пивной.

– Ну и колбаски фрицевские, – удивлялась Маруся, немного захмелев от пива, – наши сардельки и сосиски ничуть не хуже!

– Ничего, под пиво и это катит, – дружелюбно посмотрел на неё молоденький лейтенант Петренко, – неплохие у немчуры колбаски, это факт!

– Всё, товарищи, отдыхать, – распорядился Найдёнов, – сегодня был очень трудный день. В боевое охранение первым заступает старшина «Вологда», простите, Сергей Иванов, потом я с Марусей, затем Петренко, Прохоров, Ползиков. Меняемся через час.

– Командир, – посмотрел на него старшина, – я не устал, могу отдежурить и за всех, сейчас только автомат да найденные в танке гранаты возьму и порядок.

– Спасибо, – уважительно посмотрел на Иванова командир, – хотя пусть каждый отстоит на часах сам, так правильнее будет. Да и решать надо, что с танком делать, не оставлять же фрицам. И из леса на танке негоже выходить, потому что надо в сторону Польши к партизанам подаваться, а без «Тигра» это сделать легче.

– Хорошо, командир, – согласился с доводами Найдёнова старшина вологжанин, – через часик я вас с Марусей на дежурство подниму.

Тепла и нежна июньская ночь в Германии. Где-то пели ночные пичужки и долгую звенящую песню выводили ночные сверчки и кузнечики.

Сон пришёл незаметно.

– Вставайте, товарищ старший лейтенант, – будил его уже по утрянке старшина, – бужу, как и просили, ваша очередь на часы с Марусей вставать.

– Что ж так поздно разбудил-то, – попрекнул старшину лейтенант, – смотри, уже светает. Впрочем, ладно, ложись спать, я Марусю растолкаю.

– Не сплю я, – сказала, словно бы и спала ничуть его любимая, – пошли, Иван.

– Ребята, – побряхтев так по-стариковски, посмотрел на них старшина, – я вам там местечко у танка приготовил, так удобнее.

– Спасибо, Сергей, – улыбнулся Вологжанину его командир, – отдыхай, а мы на часы встанем.

С этими словами Найдёнов и Маруся вышли из танка и расположились в небольшом уютном шалашике, приготовленном для них заботливым старшиной и находящимся недалеко от танка.

Сидя в шалаше, лейтенант ласково прикоснулся к плечу Маруси: – Как долго я ждал этого момента, я люблю тебя!

И нежно поцеловал её в щёчку.

– Товарищ лейтенант, – засмеялась Маруся, – почему вы пристаёте к часовому на посту, ай, ай, ай, как это не по уставу!

– Твой устав сегодня и командир это я, – шутливо улыбнулся своей любимой Иван, – и поэтому, пользуясь своим служебным положением, приказываю тебе, товарищ боец: иди ко мне!

Девушка доверчиво прильнула к Ивану.

Отложив в сторону автоматы и гранаты, лейтенант, нежно прикоснулся к своей любимой, чувствуя, как биение их сердец перекликалось друг с другом. В какой-то туманной и сладострастной неге Маруся почувствовала, как её любимый мужчина вошёл в неё. Иван был на самом вершине блаженства, когда его плоть соединилась с плотью его любимой и стали они одной плотью, одной жизнью, и одной сущностью...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.